

Живет в Санкт-Петербурге (Россия). Визитная карточка участника. Отборочный тур "Кубка Мира - 2012".

Письмо

Е. Ворсулевой

Дорогая Лена, догорает лето -
Осень тихой сапой бродит по округе;
Зыбкие туманы - верная примета
И дождей сентябрьских, и февральской вьюги.

На горе в избушке я сижу на лавке -
Предо мною книжка и баклажка чая.
Я живу, как Пушкин в болдинской отставке -
Стихики слагаю, по тебе скучая.

Поутру - проснувшись - выбегаю в поле
Босиком по травке к роднику - умыться,
А не так, как раньше шастал с перепоя
С рожей посиневшей, чтоб опохмелиться!

Днем иду за хлебом в лавку на перроне -
Слушаю занятный телефонный зуммер,
Вечером доступны рифмы и перо мне,
Ночью - сон покойный, сплю - как будто умер.

Приезжай в субботу - привези в подарок
Солнечных улыбок, удивленных взоров!
Вечером туманным августа огарок
Озарит перины ближних косогоров.

Футбол

Как оторваться футболисту
От поля плоскости плешивой
И полететь, расправив крылья,
Прочь от игры и жизни лживой
Сквозь день ленивый и морозный
Навстречу женщине молодой?
Но он бежит, как жук навозный,
Толкая шар перед собой.

В сыром капкане стадиона
Пылают страсти, как солома.

Вратарь под сетчатой дугой
Дрожит и плавится, как студень.
Да будь он трижды неподсуден -
Он ловко прыгает ногой;

Судья не мстительный, но строгий,
С прозрачной дудкою во рту -
Мелькнет то здесь, то там - стоногий,
Слегка качаясь на ветру.

Надуты ровным ветром флаги.
Исполнен счастья и отваги,
Гол забивает футболист,
И взор его блуждает - чист,

И натывается в смятение
На света горнего объем;
Тотчас вздымаются растенья
И возникает водоем:

В оправе трав - прохладный, глыбкий,
Он в небо опрокинут, зыбкий,

Полупрозрачный, вокруг сполна
Сквозится поле, и волна
Колышет спелые колосья;
Поодаль - лес и тропка лосья.

В лесу прозрачные и злые
Лягушки длинные снуют,
Гнилушки тлеют золотые
И птички тонкие поют.

Шумят, как умершие, ели,
В земле корнями шевеля,
Лесник в распахнутой шинели
Поймал и мучает шмеля.

Уже и страсти не горят,
Кузнечик лишь ногой щебечет,
В высоком небе длится кречет,
И вдалеке, средь спелых гряд,
Крестьянин твердою рукою,
Стремясь к достатку и покою,
Сбирает крупный виноград.

* * *

Опьянённый любительским пивом,
Я склонённый стою над Фонтанкой.
Наблюдаю за дивным я дивом —
Оловянной консервной банкой,
Что не тонет, хотя из металла
И бока, и округлое днище,
Отражается в коем устало
Бородатое чьё-то греблище...
Не моё ли? — мелькает догадка. —
Но уж больно лоснится и мерзко,
Ухмыляется приторно-гадко,
Кажет зубы неровные дерзко,
Изрыгает огрызки речений
Неприличного, бранного свойства;
В бороде его — крошки печений,
А в глазах у него беспокойство,
Беспокойство нездорового толка
И отсутствие здравого смысла;
Цвет, как шкура тамбовского волка
Или редька, которая скисла
И покрылась кухонною пылью, —

Только нос жизнерадостно-красен,
Истекающий слизистой гнилью.
Я ли это? Ведь я же прекрасен, –
Пусть и вправду крупны мои формы, –
Чист я кожей и светел я взором,
Нос – в пределах естественной нормы,
Зубы – ровный забор без зазоров;
Борода, распушившись приятно,
Придает мне античное что-то;
Аккуратна она и опрятна –
Ни печения в ней, ни блевоты –
И улыбка моя – симпатична!
Речь – стройна, как молодая испанка! –
Что ж ты этак меня нетактично
Отражаешь, консервная банка?
Что же, сука ты *ля, так облыжно
На живую клевещешь природу?
А возьму-ка я, знаешь, булыжник
И метну его, видишь ли, в воду.
Взял. Метнул. Вместо дивного дива
Пузыри да круги по Фонтанке.
А пойду-ка еще выпью пива
Банки три. Только – правильных банки!..

Страницы автора в Сети:

[Прочтение](#)

[Пиитер](#)

[Журнальный зал](#)